

более беседовала с начальниками католической партии, с Таванном (Tavannes) и другими, которые тогда уже составляли нечто вроде лиги. В Байонне Екатерина имела свидание с Альбою. Многие историки думают, что Альба, тогда отправлявшийся в Нидерланды, дал ей совет, исполненный через 7 лет в Варфоломеевской ночи. Подробности их совещаний не дошли до нас; достоверно только одно, что план Варфоломеевской ночи был составлен не тогда, а позже, что такие мысли не входили еще тогда никому в голову из лиц правительственных. Во всяком случае, это сближение правительства с католиками и испанцами подало протестантам повод к новой войне. Исчисление событий тогдашних религиозных войн до конца столетия с их причинами было бы совершенно бесполезно, тем более что причины и поводы отдельных войн ничего не значили. Необходимость войны лежала в самом отношении партий, которые рады были каждому поводу и случаю. Война следующего года кончилась миром в Longjumeau (1568 г.), потом в St. Germain'e (1570). Прежние главные вожди партии сошли со сцены: принц Конде был убит, Монморанси и St. André также. В начале 70-х годов вождями были два юноши, сын Антония Наваррского Генрих и сын Конде. Но эти юноши сами еще не в состоянии были вести дела протестантизма во Франции, и потому главным начальником протестантов и душой их партии был старей, опытный адмирал Колиньи. Он был не только искренне убежден в правоте своих верований, но вместе с тем был и искренним патриотом. Междоусобия, терзавшие Францию, глубоко огорчали его. После мира в Сен-Жермене он старался сблизиться с двором. Не без сильного также содействия с его стороны сблизился Генрих Наваррский с Екатериной, результатом чего был брак с единственной дочерью Екатерины Маргаритой Валуа¹, знаменитой красотой, легкомысленным поведением и умом (она оставила замечательные мемуары²). Вожди протестантской партии собрались в Париж ко двору летом 1572 года. План Колиньи и других вождей гугенотов приходил к осуществлению: они показали Карлу IX весь вред, происходивший для государства от долгих междоусобий, трудность совершенно одолеть протестантскую партию и, с другой стороны, цель, с которой можно было бы соединить разрозненные в борьбе силы Франции, именно указали на Нидерланды, где тогда шла борьба с Испанией. Туда хотел устремить все силы Колиньи; оттуда были уже послы, которые предлагали королю освободить Нидерланды от ненавистного ига; притом это было лучшим средством сбыть накопившуюся массу беспокойных и мутивших государство сил. Предприимчивый и умный король склонялся к убеждениям: он в первый раз слышал истинные умные советы. Начальник Нидерландского восстания Вильгельм Оранский охотно помог бы Франции уже по одним своим личным связям: он был женат на дочери Колиньи³. Король ежедневно виделся с адмиралом, беседуя с ним о предстоящем походе, как вдруг Колиньи, возвращаясь один раз домой из Лувра и проходя мимо дома Гизов, был ранен выстре-